Когда Эддard вернулся, он принёс с собой моток воды и прижал его к губам Хоуленда.— Пейте маленькими глотками, милорд. Маленькими глотками, не глотайте, — предостерег он. Они сделали всё возможное, чтобы поднять Хоуленда на носилки и отнести его в заднюю рубку "Старков", где он смог прилечь и отдохнуть. Но даже когда мейстер, наконец, прибыл, чтобы оказать профессиональную помощь, Лианна продолжала негодовать.— Я должна была задержать их, — говорила она, когда они возвращались в свой лагерь. Солнце уже взошло, и им предстояло поторопиться, чтобы не пропустить начало турнира. — Если бы я смогла их задержать, то могла бы передать их лордам для надлежащего наказания. А теперь я лишь напала на них, и теперь они бегут в страхе, но на самом деле ничего не будет сделано.— Увы, что же делать девушке? — передразнил её Брэндон, но затем снова стал серьёзным. — Лия, Хоуленд вполне мог бы быть мёртв, если бы ты не вмешалась. Ты поступила с ним правильно.— Бран поступил правильно, сестра, — согласился Эддard, обняв её за плечи в попытке утешить. — Если бы мы приехали раньше, можно было бы сделать больше. А так — ты одна против четырёх. Джон вынужден был согласиться с отцом, но не стал вмешиваться в разговор. Для них он был всего лишь бродягой, которого они выбрали по дороге в горы. Любое вторжение на территорию семьи, где его не ждут, могло закончиться тем, что его просто прогонят. Поэтому он занялся разбором лагеря и запряжкой вьючных мулов для последних мили или двух пути. Чем ближе он подъезжал, тем больше его охватывал интерес. Он уже мог видеть Харренхолл, стоящий на северном берегу, прямо за водой. Знамена и гербовые полотнища, вытканые из богатых тканей, свисали с каждого кренделя на внешних крепостных стенах. Каждый из семи великих домов был гордо выставлен напоказ. Среди них выделялся красный трёхглавый дракон дома Таргариенов. Вид их штандартов, развивающихся на крепчающем ветру, почти шокировал его. Он никогда не видел ничего подобного раньше. В его время Таргариены были грязным секретом, исторической ошибкой, которую король Роберт решительно исправил. Теперь же он стоял среди других великих домов, дерзкий, как медь. Когда все собрались и приготовились к отъезду, Старки держались вместе, входя в замок. Если бы хоть один из них сбился с пути, на поиски ушло бы целая вечность. Однако, оказавшись внутри, Джон не смог удержаться и остановил свою лошадь, чтобы осмотреться. Несмотря на то что внешние стены были подправлены, внутри замок совершенно преобразился. Трибуны были свежеевыкрашены, а тилтиард — отшлифован. Повсюду, куда бы он ни посмотрел, развевались на ветру шелка — дворяне всех рангов свободно перемещались между собой. Высокородные дамы проплывали мимо него в облаках духов, а лорды и галантные рыцари упражнялись в фехтовании и беге на кольцах, готовясь к предстоящим рыцарским подвигам. Он думал о Сансе, пытаясь представить её лицо, если бы она могла видеть всё это. Это был бы её рай. Хотя работа драконов Эйгона все ещё была хорошо видна, сам замок оставался самым большим в королевстве и самым экстравагантным. Его огромные башни соединялись широкими открытыми мостами, все они были украшены шелковыми флагами, знаменами и разноцветными лентами. Другие были подброшены на подоконники и украшали каждую башню. Тем временем на высоких ступенях, ведущих в большой общий зал, как полагал Джон, сам старый Уэнт с дочерьями махал гостям рукой. Не имея ни малейшего представления о том, куда он идёт, Джон вскоре обнаружил, что его заносит вместе с толпой, пока Лианна не вернула его в строй.— Осторожно, Джон, держись за нами, иначе мы тебя больше никогда не найдём.— Я обеспечил тебе место, сказав распорядителям, что ты мой оруженосец, — извинился Брандон. — Но не волнуйся об этом. Я не стану просить тебя стать моим оруженосцем. Лианна подавила смех.— Поверишь в это — поверишь во что угодно. Он заставит тебя подтирать его толстый зад к концу дня.— Слава богам! К ней вернулось чувство юмора, — заметил Джон. Он не возражал против того, чтобы стать оруженосцем Брэндона. Напротив, он беспокоился о том, где будет спать, тем более что длинный Коготь так уязвим для кражи. О палатке не могло быть и речи.— Благодарю вас, милорд, — ответил он. Брандон махнул рукой в знак благодарности.— Ничего страшного. А теперь давай, распакуем вещи.— О, Джон, прежде чем ты уйдёшь, — сказала Лианна, останавливая его и взяв за руку. — Сегодня ты будешь сопровождать меня на пир. Застигнутый

врасплох, он не мог отказаться.— Но лорд Роберт...— Роберт не будет возражать, он будет слишком занят полировкой своих молотков, — отрезала она и, отвернувшись, зашагала прочь. Тема была закрыта. Их разместили в Башне Плача — несколько лестничных пролетов, комнаты с окнами, выходящими на тилтиард. Джон не заметил их, когда входил в замок, а они были огромными. Стенды в дальнем конце были украшены, но центральное место занимал знак Таргариенов — трёхглавый дракон. Поразительный и дерзкий, он привлекал внимание даже с высоты. Пока что он был пуст, поскольку все гости пробирались в Зал ста очагов на великий пир по случаю открытия. Но когда он сам готовился присоединиться к ним, в его дверь постучали.

<http://tl.rulate.ru/book/115272/4492298>